

УДК 821.112.2.09 Кафка

Франц Кафка (1883–1926): к 130-летию со дня рождения

Публикация переводов поэзии Франца Кафки приурочена к 130-летию со дня рождения писателя. Переводы стихов, впервые выполненные выпускницей Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств Ольгой Рощиной, сопровождаются вступительной статьей С. Т. Махлиной о творчестве писателя и заключительной статьей А. К. Секацкого об особенностях перевода поэзии Франца Кафки.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Ю. О. Домбровский, Ф. Кафка, М. Брод, С. Беккет, А. Камю, Э. Канетти, М. Фриш, Ф. Дюрренматт, Х. Л. Борхес, А. Бретон

Franz Kafka (1883–1926): to the 130-anniversary from birthday

The publication of translations of the poetry of Franz Kafka is dedicated to the 130th anniversary of the writer. Translations of poems, for the first time created by Olga Roschina, who graduated from Saint-Petersburg State University of Culture and Arts. The introductory article by Svetlana T. Makhlina is about literary creation of the writer. The final article by Aleksandr K. Sekatskiy is about the peculiarities of the translation of poetry by Franz Kafka.

Keywords: Aleksandr S. Pushkin, Yuriy O. Dombrovsky, Franz Kafka, Max Brod, Samuel Beckett, Albert Camus, Elias Canetti, Max Frisch, Friedrich Josef Dürrenmatt, Jorge Luis Borges, André Breton

УДК 821.112.2.09 Кафка

С. Т. Махлина

Франц Кафка

Svetlana T. Makhlina

Franz Kafka

Франц Кафка – один из самых известных писателей XX в. Пожалуй, нет ни одного образованного человека в мире, который бы не знал это имя. По количеству изданий его произведений, исследований его творчества и биографии он приближается к Гете, к которому он относился как к Богу. Сегодня можно с уверенностью констатировать, что наследие Франца Кафки по славе опережает многих своих знаменитых современников. Уже при жизни, когда было издано всего семь тоненьких книжечек малой прозы, они были замечены, и многие, намного более известные в то время, чем он, высоко ценили его творчество. Так, Герман Гессе считал его «тайным королем немецкой прозы», столь же лестно оценил его Томас Манн. А после смерти, когда были опубликованы его романы, неоконченные произведения, дневники, письма, слава его достигла таких высот, что бесчисленные его портреты, брелоки, кошельки стали «брендом» Праги, как в Веймаре это связано с именем Гете.

Сегодня, когда мы встречаемся в жизни с чем-то мрачным, таинственным, мистическим, непонятным, абсурдным, мы часто говорим об этом, применяя эпитет «кафкианский». У нас в

стране даже родился афоризм: «Мы рождены, чтоб сказку сделать Кафкой», ибо кафкианские коллизии, особенно в советское время, подстерегали и, увы, продолжают подстерегать нас на каждом шагу. Русскому человеку нередко приходится хлебнуть горюшка, столь ярко описанного Кафкой в многочисленных бюрократических коллизиях. Творчество Кафки незримыми нитями очень близко нашему отечеству. Неслучайно Анна Ахматова, прочитав незадолго до своей смерти вышедший впервые у нас в 1965 г. сборник его произведений, рассказала о своих впечатлениях Лидии Чуковской: «Когда читаешь, кажется, словно Вас кто-то берет за руку и ведет обратно в наши дурные сны»¹. Да и сам Кафка тяготел к русской литературе. Единственными иностранными авторами, которых он читал, были русские. А самые любимые его авторы – Гоголь и Достоевский.

Родился Кафка в 1883 г. в Праге в богатой еврейской семье в доме в центре города, который сохранился до нашего времени. «Кафка», по-чешски – галка. И эта птица красовалась на вывеске отцовского магазина. Обычно подчеркивают очень тяжелое, тираническое отношение отца к сыну. Это

естественно, ибо, действительно, сам Франц Кафка писал о неприятии занятий сына отцом. Но ведь отца в данной ситуации можно понять. Выбившись из нищеты в уважаемые коммерсанты, он хотел, чтобы сын продолжил его дело. Ну, если не продолжил дело отца, то стал бы юристом, профессией престижной и дающей высокий доход. Ведь именно по настоянию отца он окончил юридический факультет. А сын, получивший великолепное образование, умный, незаурядный, талантливый, увлекся творчеством. Но и в наше время люди интеллектуального труда отнюдь не являются самыми уважаемыми. Неслучайно А. Ф. Лосев говорил о себе: «Кто я – профессориска!». Зато люди богатые окружены почетом и почтением, вниманием и затаенной завистью.

Как правило, подчеркивают, что Кафка занимал незначительную должность клерка, которой тяготился. На самом деле он был выдающимся юристом, работая в государственном «Агентстве по страхованию несчастных случаев на производстве», где быстро поднялся со скромной должности прокурриста до уровня первого заместителя начальника отдела, в котором числилось 70 сотрудников. Его работу ценили столь высоко, что его держали на службе целых 5 лет, когда у него открылась хохотка, а не отправили на пенсию, как это требовали законы того времени. Работа эта была столь успешной именно благодаря писательскому таланту Кафки, умевшему очень точно, ясно, с великолепной аргументацией улаживать разного рода конфликты, попутно способствуя улучшению условий труда в масштабах Чехии. С другой стороны, ему открывались судебные коллизии, столь талантливо получившие отражение в его творчестве.

Много пишут об особенностях национальной принадлежности Кафки, повлиявшей на его творчество. Действительно, сам он писал о себе: «Страх – основа моего существования». Легко можно понять генетический страх вечно гонимого народа. Однако, в отличие от других стран, антисемитизм в Праге был наименьшим. Неслучайно провокаторы и составители подложных «Протоколов сионских мудрецов» помещают их авторов в Праге, что так детально и многосторонне описал Умберто Эко в романе «Пражское кладбище». В Праге много синагог, которые нацисты по велению Гитлера сохранили для того, чтобы, когда евреи будут полностью уничтожены на всей Земле, остались знаки их пребывания как символ победы в «стигматизации» евреев (термин нацистов). И многого они сумели добиться. Все члены семьи Кафки были уни-

тожены в концлагерях. Можно поражаться прозорливости Кафки, который сумел предугадать все палаческие зверства нацистов задолго до их прихода.

В описаниях Франца Кафки часто пишут о его невзрачном, даже жалком виде, некоей ущербности. На самом деле он был высокого роста (что часто отождествляется с красотой мужчины), стройный. Неизменно одевался очень элегантно и с большим вкусом. Как писал о нем его друг Макс Брод, он был «изысканный, как принц крови»². Да и с женским полом, несмотря на три распавшиеся размолвки, все было в порядке. В те времена отношения между полами были совсем не такими, как сейчас. Мальчикам, входившим в период полового созревания, в богатых домах специально подбирали молодую прислугу, чтобы утолить возникавшие страсти. А потом к их услугам существовали бордели, и посещать их было не зазорно. Называлось это «ходить к девочкам». Что же касается его матримониальных дел, то его избранницы не обладали развитым вкусом, чтобы по достоинству оценить гений их воздыхателя. Впрочем, и сам он боялся женитьбы, так как она могла помешать его творчеству.

Несмотря на мрачный, тяжелый, грустный и жуткий, кошмарный характер его описаний, он отнюдь не был мизантропом, а, наоборот, был человеком добрым и отзывчивым. Подчеркивает это утверждение довольно характерный для него эпизод, описанный Максом Бродом. Однажды, гуляя по парку, он увидел плачущую девочку. Причина расстройства заключалась в том, что она потеряла куклу. Франц Кафка, узнав, в чем дело, объяснил девочке, что кукла не потерялась, а уехала путешествовать. Если завтра она придет сюда в это же время, он принесет ей письмо от куклы. И так продолжалось 2 недели. Кафка не поленился писать письма от имени куклы. Потом, когда ему пришлось уехать, он прислал куклу, объяснив, что она та же, что была у нее, но за время путешествий кукла изменилась.

Умер Кафка в туберкулезном санатории в 1924 г.

Сам Франц Кафка не стремился к славе. За два года до смерти он завещал Макс Броду уничтожить все его рукописи. Правда, сам он их не уничтожил. Вопреки воле автора, Макс Брод опубликовал наследие Франца Кафки. И оказалось, что его творчество во многом повлияло не только на современников, но и на тех, кто пришел в искусство потом. Его продолжателями можно считать и

Самуэля Беккета, и Альбера Камю, и Элиаса Канетти, и Макса Фриша, и Фридриха Дюрренматта, и Хорхе Луиса Борхеса, и Анри Бретона, и многих, многих других.

Произведения Кафки отличает магия слова. Внимание к слову, игра с ним, обыгрывание архаических смыслов характерно в первую очередь для поэзии. А вот его творчество, в первую очередь прозаическое, наполнено именно этим поэтическим началом. Запутанные судебные бюрократические ситуации, абсурд, гротеск получают отражение в его ясных, точных, емких словах с протокольным, безмятежным, спокойным ритмом, являясь контрапунктом отнюдь не светлому содержанию. Основные темы, поднятые в его творчестве, сегодня все более становятся актуальными. Это власть, несвобода, одиночество, страх, невостребованность искусства, отчуждение, конфликт поколений. Казалось, а кто из писателей XX в. не касался их? Но именно Кафка стал их основополагающим символом.

Его произведения задолго до возникновения вскрывали самые страшные трагедии, характерные для XX в. Можно сказать, что именно Кафка выразил с наибольшей полнотой мрачные стороны столетия, чем именно и объясняется столь широкая популярность его творчества, особенно в нашей стране. Кафка сумел в самых простых ситуациях провидеть кошмары будущего, его предчувствие и предсказание многочисленных трагедий поразительны. Его прозрения вызывают восторг и восхищение. Однако нельзя сказать, что произведения его оставляют только сильное гнетущее ощущение. Верно написал один из его переводчиков, Юрий Архипов: «И один из самых безотказных утешителей наших – грустный Кафка»³.

Кафка в совершенстве владел чешским

языком, но писал он по-немецки. Язык его произведений был образным, ярким, чистым и выразительным. И чем совершеннее язык произведения, тем сложнее оказывается его переводить. Перевод на другой язык – дело очень сложное и тонкое. Ведь переводчик выступает определенным комментатором и соавтором переводимого произведения. Как известно, в нашей стране сложилась очень серьезная и высокая по своему уровню переводческая школа, пожалуй, не сравнимая ни с одной страной мира. Именно благодаря этому Кафка столь полюбился в нашей стране. Однако не все еще переведено из наследия Кафки на русский язык. И в первую очередь это касается его поэзии. И если сложно переводить прозу, то с поэзией трудности возрастают.

За эту отнюдь не благодарную, но благородную работу взялась выпускница библиотечно-информационного факультета нашего Университета Ольга Рощина. Она представила его стихотворения, в большинстве своем до сих пор не переведенные на русский язык. Представленное выглядит, на наш взгляд, талантливо и серьезно. Мы даем ее переводы в параллель с авторским текстом, чтобы любой читатель мог сам решить, каков уровень попадания в смысл нетленных творений Франца Кафки.

Примечания

¹ Цит. по: Кафка Ф. Созерцание. Письма к Макс Броду / пер. с нем. Ю. Архипова, М. Харитонова. СПб.: Азбука-классика, 2000. С. 7.

² Цит. по: Кафка Ф. Созерцание. Письма к Макс Броду. С. 303.

³ Кафка Ф. Лабиринт: рассказы / пер. с нем. Ю. Архипова. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. С. 10.